

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт	Кафедра <u>«Частное и публичное право»</u>
Направление подготовки	<u>40.03.01 «Юриспруденция»</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: Правовые аспекты защиты авторских и смежных прав.

Студент <u>22ЮЮЗ</u>	_____	<u>Карпенко Кирилла Алексеевича</u>
	подпись, дата	фамилия, имя, отчество полностью
Научный руководитель <u>к.ю.н., доцент</u>	_____	
	должность	
<u>каф. «ЧиПП» ФГБОУ ВО ПГУ</u>	_____	<u>Чеснокова Ю.В</u>
наименование организации	подпись, дата	фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н.

<u>доцент каф. «ЧиПП»</u>	_____	<u>Портнова Е.В.</u>
должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № __)

Заведующий кафедрой <u>ЧиПП</u>	_____	<u>Казакова Е.Б.</u>
	подпись	фамилия, инициалы
	дата	

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК	_____	<u>Антипкина Е.Г.</u>
	подпись	фамилия, инициалы
	дата	

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЧиПП

название

_____/Е.Б. Казакова/

(инициалы и фамилия)

____ 2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 22ЮЮЗ

Карпенко Кирилла Алексеевича

1. **Тема работы** Правовые аспекты защиты авторских и смежных прав.
2. **Научный руководитель** Чеснокова Ю.В.
3. **Дата выдачи задания** 25.12.2025.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы** 18.05.2026.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - исследовать сущность, специфику и функции авторских и смежных прав, в том числе возникающих и используемых в сети интернет,
 - проанализировать правовое регулирование отношений в сфере авторского права и смежных прав;
 - изучить субъекты и объекты авторских и смежных прав, содержание и классификации;
 - проанализировать гражданско-правовой механизм защиты авторских и смежных прав;
 - рассмотреть современные вызовы и угрозы авторским и смежным правам в условиях цифровизации;
 - оценить роль провайдеров, хостинг-провайдеров и онлайн-платформ в механизмах противодействия пиратству.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		25.12.2025 Чеснокова Ю.В.	13.01.2026 Чеснокова Ю.В.
Теоретико-правовые основы института авторского права и смежных прав		13.01.2026 Чеснокова Ю.В.	13.03.2026 Чеснокова Ю.В.
Гражданско-правовой механизм защиты авторских и смежных прав		13.03.2026 Чеснокова Ю.В.	13.04.2026 Чеснокова Ю.В.
Проблемы правового регулирования и перспективы развития защиты прав в цифровой среде		13.04.2026 Чеснокова Ю.В.	13.05.2026 Чеснокова Ю.В.
Заключение		13.05.2026 Чеснокова Ю.В.	18.05.2026 Чеснокова Ю.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ	8
1.1 Понятие, сущность и функции авторского права.....	8
1.2 Правовое регулирование отношений в сфере авторского права и смежных прав	12
1.3 Субъекты и объекты авторских и смежных прав: понятие и классификации.....	17
1.4 Содержание интеллектуальных прав: личные неимущественные, исключительные и иные права	25
2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	35
2.1 Способы защиты нарушенных интеллектуальных прав по законодательству РФ.	35
2.2 Меры ответственности за нарушение авторских и смежных прав. ...	42
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	50
3.1 Современные вызовы и угрозы авторским и смежным правам в условиях цифровизации.	50
3.2 Роль провайдеров, хостинг-провайдеров и онлайн-платформ в механизмах противодействия пиратству	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительного развития информационного общества результаты интеллектуальной деятельности приобретают особую экономическую, культурную и социальную значимость. Авторские и смежные права в современном правовом порядке выступают не только инструментом юридического признания связи создателя с произведением, исполнением, фонограммой или иным объектом охраны, но и важнейшим механизмом обеспечения законного оборота творческого продукта. Именно через систему правовой охраны обеспечиваются интересы авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, а также иных участников гражданского оборота, заинтересованных в справедливом и предсказуемом использовании результатов интеллектуального труда.

Расширение использования сети Интернет привело к тому, что традиционные способы охраны интеллектуальных прав не всегда позволяют эффективно реагировать на нарушения. Контент может быть перенесен на другую площадку за короткое время, пользователь нередко остается анонимным, а сама информация пересекает государственные границы без учета национальной юрисдикции. Поэтому исследование правового режима авторских и смежных прав имеет высокую практическую значимость: оно позволяет оценить, насколько действующие нормы отвечают потребностям авторов, правообладателей, пользователей и цифрового бизнеса, а также определить направления дальнейшего совершенствования защиты прав, в том числе в онлайн-среде.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы состоит в исследовании правового регулирования авторских и смежных прав, выявлении проблем применения и формулировании предложений, направленных на более эффективную охрану прав правообладателей.

Для достижения указанной цели необходимо последовательно решить следующие исследовательские задачи:

- раскрыть сущность и функции авторского и смежного права, которые создаются, используются и распространяются посредством, в том числе в сети Интернет;
- проанализировать правовое регулирование отношений в сфере авторского права и смежных прав;
- изучить субъекты и объекты авторских и смежных прав, содержание и классификации;
- рассмотреть правовую охрану авторских прав на цифровой контент и специфику его использования в сети;
- рассмотреть гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в сети, включая реализацию исключительных прав и допустимые формы самозащиты;
- оценить значение провайдеров, хостинг-провайдеров и онлайн-платформ в системе противодействия интернет-пиратству;

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при правовом регулировании авторских и смежных прав.

Предмет исследования составляют нормы российского и международного права, судебная практика, договорные конструкции и иные правовые механизмы, применяемые к объектам авторского и смежного права, создаваемым, используемым или распространяемым в цифровой среде.

Теоретическую и методологическую основу работы образуют научные труды российских и зарубежных авторов по гражданскому, информационному, авторскому и смежному праву, нормативные правовые акты Российской Федерации, международные соглашения, материалы судебной практики, а также публикации в специализированных научных изданиях.

При подготовке исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические

методы, включая формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и системный подходы.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, объединяющие отдельные параграфы, заключение, список использованных источников и приложения.

АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ

1.1 Понятие, сущность и функции авторского права

Авторское право занимает особое место в системе занимает особое место гражданского законодательства Российской Федерации, поскольку его объектом выступает не материальная вещь, а нематериальный результат творческого процесса — произведение, воплощающее уникальный склад ума, мировосприятие и художественный метод своего создателя. Именно эта нематериальная природа объекта порождает принципиальные отличия авторско-правового регулирования от традиционных вещно-правовых конструкций и ставит перед правоведами задачу выработки специфического категориального аппарата.

Российская правовая система закрепляет нормы об авторском праве преимущественно в части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, введённой в действие с 1 января 2008 года. До этого момента основу регулирования составлял Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года, утративший силу в связи с принятием кодифицированного акта. Кодификация авторского права стала важным этапом систематизации российского законодательства об интеллектуальной собственности, однако по сей день ряд фундаментальных категорий — в частности, само понятие авторского права — в тексте закона прямо не определён, что порождает необходимость его доктринального конструирования.¹

Авторское право в объективном смысле — это институт гражданского права, представляющий собой упорядоченную совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие по поводу

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (ч. I). — Ст. 5497.

создания, оформления, использования и защиты произведений науки, литературы и искусства. В системе права данный институт входит в состав более широкой подотрасли — права интеллектуальной собственности — и органично взаимодействует с нормами об обязательственном праве, о защите чести и достоинства, о гражданско-правовой ответственности.

Авторское право в субъективном смысле — это комплекс исключительных и личных неимущественных прав, принадлежащих автору произведения или иному правообладателю на основании закона либо договора. Ключевая особенность субъективного авторского права состоит в том, что оно возникает автоматически — в силу самого факта создания произведения в объективной форме, позволяющей воспринять его третьими лицами, — без какой-либо регистрации или уведомления государственных органов. Данный принцип, закреплённый в пункте 4 статьи 1259 ГК РФ, корреспондирует положениям Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.¹

Вместе с тем в научной литературе предложены и более широкие трактовки данного понятия. Так, ряд авторов выделяет авторское право в третьем — социальном — значении, понимая под ним совокупность общественных практик, ценностных установок и поведенческих стереотипов, связанных с признанием и уважением прав творцов. Такой подход отражает тенденцию к социологизации правовых исследований и представляется продуктивным для понимания реальной эффективности авторско-правовых норм.

Обобщая приведённые подходы, можно сформулировать авторское право, как институт гражданского права, объединяющий нормы, которые на основе признания творческого характера интеллектуального труда закрепляют за авторами и иными правообладателями совокупность личных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (ч. I). — Ст. 5496. — Ст. 1259

неимущественных и исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, обеспечивают механизмы их реализации и защиты, а также устанавливают пределы этих прав в интересах общества.

Вопрос о сущности авторского права является одним из наиболее дискуссионных в доктрине интеллектуальной собственности. Исторически сложились несколько конкурирующих концепций, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах природы данного института.

Функциональный анализ авторского права позволяет раскрыть его роль в правовой системе и определить практическое значение для участников гражданского оборота. В научной литературе выделяется широкий спектр функций, среди которых следует особо рассмотреть следующие.

— Стимулирующая функция. Данная функция обеспечивает формирование правовых условий, при которых творческая деятельность становится экономически целесообразной. Предоставляя автору временную монополию на использование произведения, государство гарантирует ему возможность возместить интеллектуальные, временные и материальные затраты, понесённые в процессе создания результата. Без подобного правового механизма рациональный экономический агент оказался бы перед угрозой немедленного безвозмездного копирования своего продукта, что резко снизило бы стимулы к творческому производству. Стимулирующая функция реализуется прежде всего через институт исключительного права (статья 1270 ГК РФ), а также через систему авторского вознаграждения.¹

— Охранительная функция. Охранительная функция направлена на защиту как имущественных, так и личных интересов автора. В части личных прав она обеспечивает автору признание его авторства, защиту от искажения произведения, право на его обнародование или сохранение в тайне. В части имущественных интересов она предоставляет правообладателю инструменты

¹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А. П. Сергеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби : Проспект, 2020. — С. 109.

пресечения незаконного использования произведения — вплоть до требования о выплате компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров. Охранительная функция реализуется как в гражданско-правовом, так и в административно- и уголовно-правовом порядке.

— Регулятивная функция. Авторское право упорядочивает систему взаимоотношений между субъектами, участвующими в создании и использовании произведений: авторами, соавторами, работодателями, издателями, исполнителями, агрегаторами контента, конечными пользователями. Регулятивная функция находит воплощение в нормах о договорном оформлении авторских отношений — лицензионных договорах, договорах об отчуждении исключительного права, договорах авторского заказа (статьи 1285–1290 ГК РФ). Через указанные механизмы право превращает творческий результат в оборотоспособный объект гражданских прав.

— Информационная функция. Авторское право формирует систему публичной атрибуции результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивая прослеживаемость происхождения идей, текстов и иных произведений. Данная функция приобрела особую значимость в цифровую эпоху, когда воспроизведение и распространение контента осуществляется с минимальными издержками, а риск утраты связи между произведением и его создателем многократно возрос. Реализация информационной функции обеспечивается нормами о праве на имя, об обязательном указании автора при использовании произведения, а также о функционировании организаций по коллективному управлению авторскими правами.

— Международно-интеграционная функция. Участие Российской Федерации в системе международных договоров об охране интеллектуальной собственности обуславливает необходимость гармонизации национального авторского права с общепринятыми мировыми стандартами. Данная функция реализуется через имплементацию норм Бернской конвенции, Соглашения

ТРИПС, Договора ВОИС по авторскому праву и иных международных инструментов. Благодаря этому российские авторы получают правовую охрану своих произведений за рубежом, а иностранные правообладатели — на территории России, что создаёт единое трансграничное пространство охраны творческих результатов.

— Культурно-воспитательная функция. Наконец, авторское право выполняет функцию формирования в обществе устойчивого уважения к чужому творческому труду. Правовая охрана произведений транслирует ценностную установку о том, что интеллектуальный вклад человека в культуру и науку обладает самостоятельной значимостью и не может быть произвольно присвоен или обесценен. Применение мер ответственности за плагиат, распространение контрафактной продукции и иные нарушения постепенно формирует правомерные поведенческие паттерны у участников информационного оборота.

1.2 Правовое регулирование отношений в сфере авторского права и смежных прав

Современная система охраны интеллектуальной собственности формировалась на протяжении нескольких столетий, однако именно в условиях цифровой экономики и глобальной информатизации правовое регулирование авторского права и смежных прав приобрело особую значимость. Сложность данной сферы обусловлена тем, что законодатель вынужден одновременно решать несколько противоречивых задач: обеспечивать защиту имущественных интересов правообладателей, гарантировать свободный доступ общества к культурным ценностям и адаптировать нормативную базу к стремительно меняющимся

технологическим реалиям.¹

Правовое регулирование отношений в данной сфере осуществляется на нескольких уровнях: международном, региональном (наднациональном) и национальном. Каждый из указанных уровней обладает собственной системой источников, механизмов имплементации и правоприменительной практикой, что в совокупности формирует многоуровневую архитектуру правовой защиты результатов творческой деятельности.²

Фундаментом международной системы охраны авторских прав является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, неоднократно пересматривавшаяся и действующая в редакции Парижского акта 1971 года. Конвенция закрепила ключевые принципы, на которых строится вся последующая система правового регулирования: принцип национального режима, принцип автоматической охраны (возникновение авторского права без соблюдения каких-либо формальностей) и принцип независимости охраны от требований страны происхождения произведения. Участие в Бернской конвенции более 180 государств свидетельствует о её фактически универсальном характере и о том, что она образует общепризнанный минимальный стандарт охраны.

Существенный импульс развитию международного авторского права дало подписание в 1994 году Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в рамках ВТО. Соглашение ТРИПС впервые увязало соблюдение стандартов интеллектуальной собственности с условиями международной торговли и ввело обязательные механизмы правоприменения, тем самым придав охране авторских прав реальный экономический вес. Россия, вступив в ВТО в 2012 году, приняла на себя обязательства по имплементации норм ТРИПС, что повлекло ряд

¹ Гаврилов Э. П. Авторское право и смежные права в современном мире: проблемы и тенденции // Хозяйство и право. 2021. № 4. С. 3-14.

² Близнац И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник. М.: Проспект, 2022. С. 18.

изменений в отечественном законодательстве.

Важную роль в адаптации авторского права к условиям цифровой среды сыграли Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП, 1996) и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ, 1996). Указанные договоры обязали государства-участники предусмотреть правовую защиту технических мер, используемых правообладателями для контроля доступа к произведениям, а также охрану информации об управлении правами. Тем самым на международном уровне была сформирована правовая база для борьбы с обходом DRM-систем и иных технологических барьеров.

На уровне Европейского союза ключевую роль играет разветвлённая система директив, гармонизирующих авторское право государств — членов ЕС. Директива 2001/29/ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (так называемая «Директива об информационном обществе») имплементировала положения Договоров ВОИС 1996 года в правовопорядок ЕС и закрепила исчерпывающий перечень исключений и ограничений авторского права. Принятая в 2019 году Директива ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке (2019/790) ознаменовала новый этап регулирования, введя, в том числе механизм ответственности информационных посредников (статья 17), вызвавший широкую дискуссию в научном сообществе. В рамках Евразийского экономического союза правовое регулирование авторских и смежных прав пока носит координационный, а не унификационный характер: государства-члены сохраняют значительную автономию в данной сфере, ограничиваясь обязательствами по взаимному признанию охраны и сотрудничеству компетентных органов.

В Российской Федерации правовое регулирование авторского права и смежных прав осуществляется, прежде всего, нормами части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу 1 января 2008 года. Принятие четвёртой части ГК РФ ознаменовало отказ от концепции

специального законодательства об интеллектуальной собственности (Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» утратил силу) в пользу кодификации всего массива норм об интеллектуальных правах в едином нормативном акте. Данное решение законодателя имеет принципиальное значение: оно позволило выстроить системную иерархию понятий и обеспечить единообразное применение общих положений гражданского права к отношениям в сфере интеллектуальной собственности.¹

Глава 70 ГК РФ «Авторское право» регулирует отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. В качестве объектов авторских прав закон называет произведения, являющиеся результатом творческого труда и выраженные в объективной форме (статья 1259 ГК РФ). При этом охрана предоставляется независимо от достоинства, назначения и способа выражения произведения, что соответствует принципу Бернской конвенции. Законодатель прямо исключает из числа охраняемых объектов идеи, концепции, принципы, методы и иные подобные результаты интеллектуальной деятельности (пункт 5 статьи 1259 ГК РФ), тем самым проводя принципиальную границу между охраняемой формой и неохраняемым содержанием произведения.

Система авторских прав в российском законодательстве подразделяется на личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование) и исключительное право (имущественное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом). Принципиальное различие между указанными группами прав состоит в том, что личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы, тогда как исключительное право может быть предметом гражданско-правового оборота — передаваться по лицензионному договору или отчуждаться по

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. - № 52 - (ч. I). - Ст. 5496.

договору об отчуждении исключительного права (статьи 1285–1286 ГК РФ).¹

Глава 71 ГК РФ посвящена смежным правам, которые предоставляются исполнителям, изготовителям фонограмм, организациям эфирного и кабельного вещания, изготовителям баз данных и публикаторам. Конструкция смежных прав исторически сложилась как механизм защиты тех субъектов, чья деятельность, не обладая достаточной творческой самостоятельностью для признания авторства, тем не менее, требует значительных организационных и финансовых вложений и создаёт самостоятельную экономическую ценность.

Важным инструментом реализации авторских и смежных прав служит институт организаций по коллективному управлению правами (статьи 1242–1244 ГК РФ). Коллективное управление позволяет преодолеть практическую невозможность индивидуального контроля правообладателей за использованием своих произведений в условиях массового воспроизведения и публичного исполнения. В Российской Федерации государственную аккредитацию на осуществление коллективного управления в различных сферах имеют организации, в частности РАО (Российское авторское общество) и ВОИС.²

Отдельного внимания заслуживают ограничения авторских прав (статьи 1272–1280 ГК РФ), представляющие собой легальные изъятия из сферы исключительного права. Российское законодательство закрепляет исчерпывающий перечень случаев свободного использования произведений: в личных целях, в информационных, научных, учебных и культурных целях, а также путём воспроизведения библиотеками и архивами. В доктрине высказываются суждения о недостаточной гибкости отечественной модели ограничений по сравнению с американской концепцией «добросовестного использования», позволяющей судам оценивать правомерность использования

¹ Городов О. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М: Юрайт, 2023. С. 214–217.

² Мозолин В. П. Организации по коллективному управлению авторскими правами: правовой статус и функции // Государство и право. 2020. № 11. С. 78–85.

по совокупности критериев в каждом конкретном случае.

Значительное влияние на правоприменительную практику оказывает судебное толкование норм авторского права. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» систематизировало подходы судов к разрешению наиболее сложных категорий дел, в том числе связанных с установлением творческого характера произведения, соавторством, служебными произведениями и ответственностью информационных посредников.

Существенной проблемой современного этапа правового регулирования является охрана авторских прав в цифровой среде. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (получивший в обиходе наименование «антипиратский закон») установил механизм внесудебной блокировки сайтов, незаконно размещающих охраняемый контент, и предусмотрел ответственность информационных посредников при невыполнении требований правообладателей¹⁷. Последующие поправки распространили действие данного механизма на все категории охраняемых объектов и ввели институт «вечной блокировки» злостных нарушителей, что вызвало неоднозначную оценку в научном сообществе с точки зрения баланса частных и публичных интересов.

1.3 Субъекты и объекты авторских и смежных прав: понятие и классификация

Категории субъекта и объекта права относятся к числу фундаментальных понятий общей теории права и в равной мере определяют содержание любой отраслевой правовой системы. Применительно к авторскому праву и смежным

правам данные категории приобретают специфическое содержание, обусловленное особой природой охраняемых результатов интеллектуальной деятельности — их нематериальностью, неисчерпаемостью при использовании и неразрывной связью с личностью создателя.

Действующая система правового регулирования отношений в сфере авторских и смежных прав в Российской Федерации основывается на положениях части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, принятой в 2006 году и введённой в действие с 1 января 2008 года. Данный акт систематизировал ранее разрозненное законодательство об интеллектуальной собственности, закрепив единую терминологию и разграничив понятия интеллектуальных прав, исключительного права, личных неимущественных прав и иных прав авторов. Теоретическое осмысление субъектного и объектного состава авторско-правовых отношений представляет значительную научную сложность, поскольку данная сфера характеризуется динамичным развитием, обусловленным технологическими изменениями: появление цифровых технологий, искусственного интеллекта и сетевых форм распространения контента ставит под сомнение ряд традиционных доктринальных положений. Методологически корректное разграничение субъектов и объектов авторско-правовых отношений имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение: от его точности зависит определение круга лиц, уполномоченных на защиту нарушенных прав, и очерчивание границ правовой охраны конкретных результатов интеллектуальной деятельности.¹

Субъектами авторских прав являются лица, обладающие авторскими правами на произведения науки, литературы и искусства либо приобретающие эти права в силу закона или договора. Гражданский кодекс РФ выстраивает систему субъектов авторских прав, последовательно разграничивая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.

первоначальных и производных правообладателей. Первоначальным субъектом авторских прав во всех случаях выступает автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение (статья 1257 ГК РФ). Данное положение воспроизводит принцип, закреплённый в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года, и отражает персоналистическую философию авторского права, в рамках которой творчество рассматривается как исключительно человеческий феномен. Производными субъектами — то есть лицами, приобретающими авторские права не в силу факта создания, а на основании договора или закона, — являются: работодатели (в отношении служебных произведений), наследники авторов, издатели, продюсеры, иные правопреемники. Принципиально важно, что авторские права в части личных неимущественных правомочий (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) не переходят к производным субъектам и остаются за автором бессрочно, тогда как исключительное право (имущественное по своей природе) может быть передано или перейти к иным лицам.¹

Категория автора образует ядро субъектного состава авторско-правовых отношений. Согласно пункту 1 статьи 1257 ГК РФ, автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. Из данного определения вытекает ряд существенных характеристик. Во-первых, автором может быть только физическое лицо — гражданин. Юридические лица, государство и иные образования не могут признаваться авторами, хотя и способны выступать правообладателями производных прав. Во-вторых, закон использует квалифицирующий признак — творческий труд. Произведение должно являться результатом самостоятельной умственной деятельности автора, воплощающей его индивидуальный творческий вклад. Технические операции, механическое

¹ Гаврилов Э. П. Авторское право: личные неимущественные и имущественные права // Хозяйство и право. — 2020. — № 1. — С. 27–38.

копирование и воспроизведение чужих элементов творческого вклада не порождают. В-третьих, ГК РФ устанавливает презумпцию авторства: лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо при его использовании, признаётся автором, если не доказано иное (статья 1257, пункт 2 ГК РФ). Дееспособность не является условием возникновения авторских прав: несовершеннолетние и недееспособные лица могут быть авторами произведений, однако реализация их имущественных прав осуществляется законными представителями в соответствии с общими нормами гражданского права.¹

Значительную теоретическую дискуссию в современной науке порождает вопрос о возможности признания авторства за результатами деятельности искусственного интеллекта. Действующее российское законодательство, как и большинство зарубежных правовых порядков, не допускает признания ИИ-систем субъектами авторских прав: произведение, созданное без творческого участия человека, не пользуется авторско-правовой охраной. Вместе с тем в научной литературе активно обсуждаются модели, при которых авторство закреплялось бы за разработчиком ИИ-системы, её пользователем или иным лицом, обеспечившим творческую постановку задачи. Если произведение создано совместным творческим трудом двух и более лиц, они признаются соавторами (статья 1258 ГК РФ). Закон различает два вида соавторства: нераздельное соавторство — произведение представляет собой единое неделимое целое, и невозможно выделить элементы, созданные каждым из соавторов в отдельности; раздельное соавторство — каждый из соавторов создал самостоятельную часть произведения, которая может быть использована независимо от остальных частей.

При нераздельном соавторстве авторские права на произведение принадлежат соавторам совместно, а распоряжение исключительным правом

¹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А. П. Сергеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Проспект, 2020. — С. 752.

осуществляется по соглашению всех соавторов. При раздельном соавторстве каждый из соавторов вправе самостоятельно использовать созданную им часть произведения по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением. Судебная практика выработала критерий отграничения соавторства от иных форм участия в создании произведения: не является соавтором лицо, оказавшее автору лишь техническую, организационную или финансовую помощь. Особую группу субъектов авторских прав образуют создатели составных и производных произведений. Автор составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных) осуществляет творческий труд в форме подбора и расположения материалов (статья 1260 ГК РФ). При этом его авторские права не затрагивают права авторов произведений, включённых в составное произведение.¹

Автор производного произведения (перевода, аранжировки, обработки) осуществляет творческую переработку чужого произведения. Его авторские права распространяются на осуществлённую им переработку и не могут нарушать права автора оригинального произведения (статья 1260, пункт 1 ГК РФ). В качестве производных субъектов авторских прав выступают лица, приобретающие исключительное право в порядке универсального или сингулярного правопреемства:

- наследники автора приобретают исключительное право на произведение на оставшийся срок его действия (статья 1283 ГК РФ);
- правопреемники по договорам об отчуждении исключительного права (статья 1234 ГК РФ) или лицензионным договорам (статья 1235 ГК РФ);
- организации по управлению правами на коллективной основе (статья 1242 ГК РФ), выступающие в интересах правообладателей в отношениях с пользователями произведений.

Смежные права — это особая категория интеллектуальных прав,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Статья 1260 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.

примыкающих к авторским и предоставляющих правовую охрану не творческому произведению как таковому, а деятельности по его исполнению, воспроизведению или организации использования. Действующий ГК РФ (глава 71) выделяет четыре самостоятельных вида смежных прав, каждому из которых соответствует особый субъектный состав. Исполнителем признаётся гражданин, творческим трудом которого создано исполнение: актёр, певец, музыкант, танцор или иное лицо, участвующее в представлении произведения (статья 1313 ГК РФ). Аналогично авторскому праву, право исполнителя возникает в силу самого факта создания исполнения без выполнения каких-либо формальностей. Исполнитель обладает как личными неимущественными (право на имя, право на неприкосновенность исполнения), так и исключительными имущественными правами на исполнение. Изготовителем фонограммы является лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или иных звуков либо отображений звуков (статья 1322 ГК РФ). Примечательно, что изготовителем фонограммы может быть как физическое, так и юридическое лицо — в отличие от автора и исполнителя, субъектный состав которых ограничен физическими лицами.¹

Субъектом смежных прав является организация эфирного или кабельного вещания — юридическое лицо, осуществляющее сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (совокупности звуков и (или) изображений) (статья 1329 ГК РФ). Данный вид смежных прав направлен на охрану организационных и финансовых вложений вещательных организаций в создание и распространение контента. Изготовителем базы данных признаётся лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих её материалов (статья 1333 ГК РФ). Объектом охраны выступают не отдельные элементы базы данных, а совокупность вложений в её создание. Субъектом данного вида смежных прав

¹ Силонов И. А. Право на фонограмму: проблемы квалификации и защиты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2021. — № 6. — С. 11–20.

может быть как физическое, так и юридическое лицо. С 2014 года российское законодательство выделяет в самостоятельный вид смежных прав права публикатора (статьи 1337–1344 ГК РФ) — гражданина, правомерно обнародовавшего или организовавшего обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние.

Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (статья 1259 ГК РФ). Данная формулировка воспроизводит принцип охраны, закреплённый в Бернской конвенции, и отражает следующие основополагающие критерии охраноспособности произведения. Критерий творческого характера. Произведение должно являться результатом творческой деятельности автора. В российской судебной практике, следуя позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10, утвердилось понимание, согласно которому предполагается, что всякое произведение является результатом творческого труда автора до тех пор, пока не доказано обратное. Критерий объективной формы выражения. Произведение охраняется только в том случае, если оно выражено в какой-либо объективной форме: письменной, устной, в форме изображения, звуко- или видеозаписи, в объёмно-пространственной форме. Произведение, существующее исключительно в сознании автора и не получившее внешнего воплощения, правовой охраной не пользуется. Отсутствие требований к регистрации. Авторское право возникает в силу самого факта создания произведения и не требует его регистрации, депонирования или соблюдения иных формальностей (статья 1259, пункт 4 ГК РФ). Факультативная регистрация программ для ЭВМ и баз данных (статья 1262 ГК РФ) создаёт лишь доказательственную презумпцию, но не является

условием возникновения охраны.¹

По степени самостоятельности произведения подразделяются на оригинальные (первичные), которые создаются впервые без переработки уже существующих произведений, также на производные, они создаются путём переработки оригинальных произведений (переводы, аранжировки, экранизации, адаптации) и составные, создаются путём творческого подбора и систематизации уже существующих произведений (антологии, сборники, базы данных). По форме объективного выражения: произведения в письменной форме; произведения в устной форме; произведения в форме изображения; произведения в звуковой или аудиовизуальной форме; произведения в объёмно-пространственной форме.

Принципиально важным является перечень объектов, не пользующихся авторско-правовой охраной (статья 1259, пункт 6 ГК РФ): официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления (законы, судебные решения, иные нормативно-правовые акты); государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки); произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов; сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер (новостные сообщения). Объектами смежных прав согласно статье 1304 ГК РФ являются:

1. Исполнения артистов-исполнителей и дирижёров, постановки режиссёров-постановщиков спектаклей (исполнения), если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств.

2. Фонограммы — любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включённой в аудиовизуальное произведение.

¹ Новосёлова Л. А. Интеллектуальная собственность: некоторые проблемы теории / Л. А. Новосёлова // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 16–28.

3. Сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания, либо по её заказу и за счёт её средств другой организацией.

4. Базы данных в части, касающейся их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

5. Произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, — в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Ключевое отличие объектов смежных прав от объектов авторских прав состоит в том, что смежные права охраняют не интеллектуальное творчество в чистом виде, а творческие вложения в исполнение, организацию и техническое воспроизводство уже существующих произведений либо результаты значительных инвестиций в систематизацию информации.

1.4 Содержание интеллектуальных прав: личные неимущественные, исключительные и иные права

Вопрос о содержательном наполнении интеллектуальных прав относится к числу фундаментальных в современной цивилистической доктрине. Введение в российскую правовую систему части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации ознаменовало переход к принципиально иной концептуальной модели, в рамках которой совокупность правомочий субъектов в отношении результатов интеллектуальной деятельности получила самостоятельное родовое обозначение — «интеллектуальные права». Данная терминология намеренно дистанцирована от категории права собственности, поскольку нематериальная природа объектов правовой охраны исключает применение к ним классических вещно-

правовых конструкций в их неизменном виде.¹

Статья 1226 ГК РФ формирует трёхэлементную модель интеллектуальных прав, включающую: личные неимущественные права автора, неотделимые от его личности; исключительное право — имущественное по своей природе и иные права, которые являются самостоятельной группой, не поглощаемой двумя предыдущими. Данная конструкция воспроизводит в трансформированном виде традиционное для европейской континентальной доктрины деление авторских прав на «моральные» и «экономические», однако привносит принципиальную новацию в виде обособленной категории «иных прав», что отражает накопленный правоприменительный опыт и достижения сравнительного правоведения.²

Личные неимущественные права составляют ту часть интеллектуально-правового статуса автора, которая отражает органическую связь созданного им произведения с его личностью, творческой индивидуальностью и мировоззрением. Именно данная группа прав наиболее явственно обнаруживает принципиальное своеобразие интеллектуальных прав по сравнению с иными имущественными правами, характеризующимися возможностью полного и окончательного отчуждения.

Системообразующими признаками личных неимущественных прав автора выступают следующие характеристики.

Принадлежность исключительно физическому лицу. Авторство как правовая категория неотделимо от творческого акта создания произведения, который способна совершить только личность человека. Следовательно, субъектом личных неимущественных прав может быть исключительно физическое лицо — непосредственный создатель произведения. Ни

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496. — Ст. 1226.

² Войниканис Е. А. Авторское право в цифровую эпоху: парадигма, метод, система / Е. А. Войниканис. — М.: Юриспруденция, 2023. — С. 88–94.

работодатель, ни заказчик, ни иное лицо, в чьих интересах создавалось произведение, не приобретают личных неимущественных прав ни при каких условиях (п. 2 ст. 1228 ГК РФ).

Непередаваемость и неотчуждаемость. Личные неимущественные права неотделимы от личности автора и не могут быть предметом договорного отчуждения или иной сделки по распоряжению. Любое соглашение, прямо или косвенно направленное на передачу таких прав, юридически ничтожно. Данное свойство кардинально отличает личные неимущественные права от исключительного права, переход которого к иным лицам прямо предусмотрен законом.

В противовес исключительному праву, ограниченному установленным законом сроком действия, личные неимущественные права охраняются бессрочно. После смерти автора их охрана осуществляется наследниками и иными указанными в законе лицами без каких-либо временных ограничений. Отсутствие имущественного содержания. Личные неимущественные права не подлежат денежной оценке и не могут служить объектом компенсации в имущественном выражении непосредственно. Вместе с тем их нарушение способно порождать у автора право на компенсацию морального вреда, что косвенно свидетельствует об их ценности, хотя и нематериального характера.

Право авторства — базовое личное неимущественное право, представляющее собой юридически обеспеченную возможность автора считаться создателем конкретного произведения и требовать соответствующего признания от всех третьих лиц (ст. 1265 ГК РФ). Именно данное правомочие образует смысловое ядро всей системы авторских прав: на нём строятся все иные авторские правомочия, поскольку лишь установленное авторство легитимирует претензии лица на охрану его творческого результата. В содержательном отношении право авторства объединяет два взаимосвязанных правомочия: позитивное, то есть возможность признаваться автором данного произведения, апеллируя к этому признанию в отношениях с

любыми субъектами и негативное, которое запрещает кому-либо иному выдавать себя за создателя данного произведения или присваивать авторство на него.

Нарушение права авторства в форме плагиата — присвоения чужого произведения с выдачей его за собственный творческий результат — признаётся одним из наиболее серьёзных деликтов в сфере интеллектуальной собственности. Действующее законодательство предусматривает за плагиат как гражданско-правовую ответственность (ст. 1301 ГК РФ), так и уголовную при наличии квалифицирующего признака крупного ущерба (ст. 146 УК РФ). Право на имя, закреплённое в статье 1265 ГК РФ, предоставляет автору возможность самостоятельно определять форму указания своего имени при каждом конкретном случае использования произведения. Данное правомочие включает три альтернативных варианта среди которых использование подлинного имени автора, использование псевдонима и пользование произведением анонимно, без указания имени создателя.

Выбор формы идентификации в каждом конкретном случае является прерогативой автора и не может быть навязан ему контрагентами или пользователями произведения. Показательно, что данное право не тождественно общегражданскому праву на имя как элементу личных неимущественных прав физического лица: последнее охраняет юридическое имя человека в целом, тогда как авторское право на имя обеспечивает контроль над способом представления творческой личности при использовании её произведений. Данное правомочие (ст. 1266 ГК РФ) обеспечивает охрану произведения от любых несанкционированных изменений, искажений, сокращений или дополнений, способных нанести урон чести и достоинству автора либо извратить его творческий замысел. Содержательно право на неприкосновенность включает запрет снабжения произведения иллюстрациями, предисловием, послесловием или комментариями без разрешения автора и запрет переработки произведения без получения

авторского согласия. Особого внимания заслуживает вопрос о пределах данного права: судебная практика исходит из того, что право на неприкосновенность охраняет не произведение от любых изменений вообще, а именно творческий замысел автора, намеренное художественное решение, которое не может быть произвольно заменено по усмотрению пользователя. После смерти автора охрана неприкосновенности произведения возлагается на его наследников, а при их отсутствии на уполномоченные организации.¹

Право на обнародование (ст. 1268 ГК РФ) — это правомочие автора самостоятельно принимать решение о том, готово ли произведение к выходу в публичное пространство и каким именно способом оно будет впервые сделано общедоступным. Ключевая характеристика данного права его однократность: единожды реализованное (посредством публичного показа, опубликования, сообщения в эфир, размещения в сети и т. д.), оно исчерпывается и не может быть воспроизведено в отношении того же произведения¹⁸. Органически связанным с правом на обнародование, но не совпадающим с ним является право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ), возможность автора отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения. Реализация права на отзыв обусловлена обязанностью возместить пользователю причинённые таким отзывом убытки и изъять из оборота уже выпущенные экземпляры. Данное право не распространяется на программы для ЭВМ, служебные произведения и произведения, вошедшие в сложный объект.

Исключительное право занимает центральное место в системе интеллектуальных прав и представляет собой имущественное правомочие правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности в любой форме и любым не противоречащим закону способом (ст. 1229 ГК РФ). Законодательная позиция, закреплённая в статье 1227 ГК РФ и прямо исключающая отождествление права на результат интеллектуальной

¹ Алексеева О. Л. Право автора на имя в системе личных неимущественных прав: специфика и соотношение с общегражданским аналогом // Вестник гражданского права. — 2021. — № 4. — С. 55–68.

деятельности с правом собственности на материальный носитель, наиболее близка к третьей из названных концепций. Содержание исключительного права раскрывается через перечень охраняемых способов использования произведения, закреплённый в статье 1270 ГК РФ. Данный перечень является примерным (открытым), что отражает принцип технологической нейтральности авторского права охраны произведений вне зависимости от появления новых технических форм их использования.¹

Особого значения в современных условиях приобрело правомочие доведения до всеобщего сведения, именно оно образует основу большинства споров о нарушении авторских прав в сети Интернет. Специфика данного способа использования состоит в том, что лицо, размещающее произведение в открытом сетевом доступе, осуществляет использование произведения вне зависимости от того, воспользовался ли кто-либо реально возможностью ознакомления с ним. Монополия правообладателя на использование произведения не является абсолютной: законодательство устанавливает систему ограничений, допускающих в общественно значимых целях использование произведений без согласия правообладателя. Данная система ограничений соответствует международному трёхступенчатому тесту, закреплённому в Бернской конвенции и Соглашении ТРИПС: ограничения допустимы лишь в особых случаях, при условии, что они не противоречат нормальной эксплуатации произведения и не наносят необоснованного ущерба законным интересам правообладателя. К числу основных допустимых ограничений относятся свободное воспроизведение в личных целях (ст. 1273 ГК РФ), в пределах, не нарушающих монополию правообладателя; свободное использование в информационных, научных и образовательных целях (ст. 1274 ГК РФ), в том числе цитирование и иллюстрирование; использование для официальных и административных нужд (ст. 1278 ГК РФ); пародия и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ. — Ст. 1227.

карикатура (ст. 1274 ГК РФ) , при условии отсутствия введения в заблуждение относительно источника.

Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти (ст. 1281 ГК РФ). По истечении данного срока произведение переходит в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ) и может использоваться любым лицом свободно, без согласия кого-либо и без выплаты вознаграждения, однако с обязательным соблюдением личных неимущественных прав автора. Принцип исчерпания исключительного права (ст. 1272 ГК РФ) означает, что после введения оригинала или экземпляра произведения в гражданский оборот с согласия правообладателя путём его продажи или иного отчуждения дальнейшее распространение данного экземпляра не требует согласия правообладателя и выплаты ему вознаграждения. Применение данного принципа в цифровой среде вызывает существенные практические затруднения ввиду того, что передача цифровой копии неизбежно сопряжена с её воспроизведением.¹

В отличие от личных неимущественных прав, исключительное право оборото способно, то есть оно может быть передано другому лицу или стать предметом иных сделок по распоряжению. Законодательство предусматривает следующие основные договорные формы:

— Договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), правообладатель передаёт приобретателю исключительное право в полном объёме, после чего сам его утрачивает. По своему экономическому эффекту данный договор близок к «продаже» права, хотя и не тождествен ей.

— Лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ), лицензиар предоставляет лицензиату право использования произведения в определённых пределах, сохраняя за собой само исключительное право. Лицензии подразделяются на:

¹ Войниканис Е. А. Принцип исчерпания исключительного права в цифровой среде: сравнительно-правовой контекст // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 74–80.

исключительные, исключающие выдачу аналогичных лицензий третьим лицам и неисключительные (простые), допускающие параллельное лицензирование.

— Открытая лицензия (ст. 1286.1 ГК РФ), правообладатель заранее и публично предоставляет любым желающим право безвозмездного использования произведения на определённых стандартных условиях (по типу Creative Commons). Данный институт введён в российское законодательство в 2014 году и призван обеспечить баланс между интересами авторов и потребностями общества в открытом доступе к культурным ценностям.

Общей характеристикой «иных прав» является их промежуточное положение в системе интеллектуальных прав: по характеру они могут быть имущественными, неимущественными или смешанными; по передаваемости некоторые из них допускают переход по наследству, тогда как другие нет; по сфере применения каждое ограничено конкретной ситуацией использования произведения. Право следования закреплено в статье 1293 ГК РФ и представляет собой правомочие автора произведения изобразительного искусства на получение вознаграждения при каждой последующей публичной перепродаже оригинала произведения через аукционный дом, галерею или иного профессионального торговца предметами искусства.

Социальная функция права следования состоит в том, чтобы обеспечить участие автора в экономическом приросте стоимости его произведения, нередко работа, проданная художником за минимальную цену в период безвестности, впоследствии многократно возрастает в цене на арт-рынке, и именно право следования позволяет автору разделить этот успех.

Юридические особенности права следования в том, что оно неотчуждаемо при жизни автора, а также в отличие от большинства личных неимущественных прав, оно переходит по наследству на срок действия исключительного права. Его реализация обеспечивается обязательством продавца произведения уплатить установленный процент от цены

перепродажи в пользу правообладателя.¹

Право доступа (ст. 1292 ГК РФ) — правомочие автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения. Данное право призвано разрешить коллизию между двумя самостоятельными правовыми режимами: правом автора на воспроизведение (часть исключительного права) и правом собственности лица, физически владеющего оригиналом произведения.

Право доступа имеет важный практический предел: автор не вправе требовать доставки произведения к нему или создания собственнику произведения каких-либо неудобств. Речь идёт лишь о возможности осуществить ознакомление с произведением в месте его нахождения. Для произведений архитектуры право доступа принимает форму возможности производить фото- и видеосъёмку или выполнять зарисовки.

Статья 1245 ГК РФ устанавливает право авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях. Данное право является компенсационным механизмом, восполняющим неизбежные потери правообладателей от бытового копирования охраняемых произведений.

Сбор соответствующего вознаграждения осуществляется аккредитованными организациями по управлению правами на коллективной основе за счёт отчислений изготовителей и импортёров оборудования и материальных носителей, используемых для воспроизведения. Полученные средства распределяются между авторами, исполнителями и изготовителями фонограмм в установленных долях.

Специфическим «иным правом» является правомочие автора

¹ Леонтьев К. Б. Право следования в системе интеллектуальных прав: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». — 2022. — № 2. — С. 47–52.

служебного произведения на получение от работодателя дополнительного вознаграждения в случаях, когда работодатель приступает к использованию служебного произведения, передаёт исключительное право на него третьему лицу или принимает решение о сохранении произведения в тайне (ст. 1295 ГК РФ). Данное право имеет имущественный характер, однако не совпадает с исключительным правом, которое применительно к служебным произведениям принадлежит по общему правилу работодателю.

В условиях цифровой среды взаимодействие элементов системы приобретает новые черты: технологии автоматической модификации контента, генерации произведений с помощью искусственного интеллекта и массового распространения произведений в сетях бросают вызов устоявшимся правовым конструкциям. Вопросы о том, применима ли категория права авторства к произведениям, созданным алгоритмами, каков режим произведений, созданных в соавторстве человека и нейронной сети, и как обеспечить охрану права на неприкосновенность в условиях вирусного распространения изменённого контента, составляют актуальную повестку современного законодательства и доктрины.¹

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

2.1 Способы защиты нарушенных интеллектуальных прав по законодательству РФ

¹ Наумов В. Б. Правовой режим произведений, созданных с участием искусственного интеллекта // Информационное право. — 2022. — № 4. — С. 14–18.

Предложения по совершенствованию регулирования авторских прав в интернете во многом связаны с проблемами гражданско-правовой защиты. Для понимания таких предложений необходимо определить, что защита гражданских прав представляет собой систему мер, применяемых при нарушении субъективного права и направленных на восстановление положения правообладателя, пресечение нарушения и воздействие на нарушителя. Без раскрытия этой категории невозможно полноценно оценить способы ответственности и механизм их реализации. В цифровой среде эта система приобретает особую значимость, поскольку задержка с применением мер защиты может привести к мгновенному распространению спорного материала среди неопределенного круга пользователей.

Способы защиты авторских прав в интернете в целом совпадают с традиционными способами гражданско-правовой защиты, однако их применение осложняется спецификой цифровой среды. Нарушение трудно обнаружить, доказательства быстро исчезают, а обязанность подтвердить факт незаконного использования обычно лежит на авторе или правообладателе. Кроме того, нематериальный характер произведений и легкость их копирования затрудняют фиксацию объема нарушения. При этом авторское право возникает без регистрации, с момента создания и выражения произведения в объективной форме. Поэтому правообладатель должен сочетать юридические и технические способы защиты: мониторинг сети, нотариальный осмотр страниц, направление уведомлений и подготовку доказательственной базы.

В рамках настоящего исследования следует выделить несколько направлений защиты интеллектуальных прав в сети. Первое направление связано с охраной товарных знаков и брендов в интернете. Товарный знак представляет собой обозначение, позволяющее отличить товары или услуги одного лица от однородных товаров или услуг других участников рынка. В

качестве такого обозначения могут использоваться словесные, изобразительные, комбинированные и иные элементы, если они обладают различительной способностью. В интернете товарный знак выполняет не только идентифицирующую, но и навигационную функцию: пользователь часто ищет товар или услугу именно по бренду, доменному имени или визуальному обозначению.

Согласно ст. 1484 ГК РФ правообладателю зарегистрированного товарного знака принадлежит исключительное право на его использование. Третьи лица не вправе без согласия правообладателя применять сходные обозначения для однородных товаров, если такое использование способно вызвать смешение у потребителей. Нарушение может выражаться в размещении знака на сайте, в домене, рекламном объявлении, маркетплейсе или карточке товара, если такое использование связано с введением потребителя в заблуждение.¹

В отличие от произведений, охраняемых с момента создания, исключительное право на товарный знак возникает после государственной регистрации в Роспатенте. Свидетельство о регистрации подтверждает наличие права и служит основным доказательством при защите бренда. Поэтому регистрация товарного знака является превентивной мерой: она позволяет быстрее предъявлять требования и доказывать приоритет правообладателя.

При незаконном использовании чужого товарного знака правообладатель может попытаться урегулировать спор во внесудебном порядке, однако он также вправе сразу обратиться в суд. В качестве мер защиты могут применяться изъятие и уничтожение контрафактных товаров, упаковок и этикеток, запрет дальнейшего использования обозначения, а также взыскание компенсации в формах, предусмотренных ст. 1515 ГК РФ. Выбор

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

конкретного способа защиты зависит от характера нарушения, масштаба распространения контрафакта, поведения нарушителя и доказанного влияния на деловую репутацию правообладателя. Компенсация может быть определена в пределах от десяти тысяч до десяти миллионов рублей; она может исчисляться как двукратная стоимость контрафактных товаров; либо как двукратная стоимость права использования товарного знака, рассчитанная исходя из цены, обычно применяемой при законном использовании такого обозначения аналогичным способом.

Таким образом, наличие свидетельства о регистрации товарного знака является важным основанием для защиты бренда в интернете и доказывания объема исключительного права. Без такой регистрации защита возможна лишь в ограниченном объеме, например через правила о фирменном наименовании, коммерческом обозначении или недобросовестной конкуренции.

Защита авторских прав включает материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых восстанавливаются нарушенные права, признается правовой статус автора или правообладателя и пресекается противоправное поведение. Эти меры применяются с учетом характера нарушенного права: личные права требуют восстановления связи автора с произведением, а имущественные - прекращения незаконного использования и компенсации потерь.

Статьи 1251 и 1252 ГК РФ закрепляют основные способы защиты интеллектуальных прав, разграничивая меры, применяемые к личным неимущественным правам, и меры, связанные с защитой исключительных имущественных прав. Такое разграничение важно, поскольку автор может требовать защиты имени и неприкосновенности произведения даже тогда, когда имущественные права принадлежат другому лицу.

При нарушении личных неимущественных прав автора ст. 1251 ГК РФ допускает, в частности, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения, пресечение действий нарушителя и

опубликование судебного решения. Перечень таких способов не является закрытым и может дополняться иными мерами, соответствующими характеру нарушения. В интернет-спорах публикация судебного решения может иметь дополнительное значение, поскольку она восстанавливает публичное представление о том, кому принадлежит спорный результат.¹

Гражданско-правовая защита авторов направлена на восстановление или признание нарушенных прав и охраняемых законом интересов, а также на предотвращение дальнейшего неправомерного использования произведений. При этом защита должна быть соразмерной: она не должна превращаться в необоснованное ограничение доступа к законному контенту или нарушать права добросовестных пользователей.

Статья 12 ГК РФ содержит общий перечень способов защиты гражданских прав. Сопоставление этой нормы со ст. 1251 ГК РФ показывает, что большинство способов защиты авторских прав соответствует общегражданским средствам, за исключением отдельных специальных мер, например публикации судебного решения о допущенном нарушении. Поэтому специальные нормы об интеллектуальных правах следует применять во взаимосвязи с общими положениями гражданского права, а не изолированно от них.²

Федеральный закон № 187-ФЗ от 2 июля 2013 г. стал важным этапом формирования механизма защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. Первоначально его действие было ориентировано преимущественно на аудиовизуальные произведения, однако последующие изменения расширили сферу применения антипиратских процедур на иные объекты авторского и смежных прав. Закон закрепил порядок ограничения доступа к информации, размещенной в сети с

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. № - 32. - Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

нарушением исключительных прав. Позднее данный механизм стал одним из основных инструментов антипиратской политики, поскольку позволил ограничивать доступ к незаконным копиям без длительного поиска конкретного пользователя.

Особенность нарушений интеллектуальных прав состоит в том, что они могут затрагивать не только имущественные интересы, но и личную сферу автора, включая его имя, репутацию и связь с произведением. Полностью восстановить такие права после нарушения бывает затруднительно. Именно поэтому в спорах о цифровом контенте значение имеет не только размер компенсации, но и восстановление авторства, удаление искажающих сведений и прекращение дальнейшего распространения.

Показательным является спор, в котором ООО «ВолгаИнтерМедиа» обратилось с требованием о взыскании компенсации за незаконное использование фотографического произведения на интернет-странице сетевого издания. Суд установил, что фотография была воспроизведена и доведена до всеобщего сведения без согласия правообладателя и без надлежащего указания авторско-правовой информации. Подобные дела показывают, что даже обычная публикация на сайте СМИ рассматривается как использование произведения, если изображение фактически стало доступно неопределенному кругу лиц.

Размещение фотографии без ссылки на правообладателя и автора противоречило требованиям ст. 1274 ГК РФ, поскольку свободное использование произведения допускается только при соблюдении установленных законом условий. Наличие общественного интереса к материалу не отменяет необходимости корректно указать автора и источник заимствования, если произведение используется без согласия.

Суд обязал ответчика удалить спорное фотографическое произведение с сайта, поскольку его размещение было признано незаконным воспроизведением и доведением до всеобщего сведения. Такая мера

направлена прежде всего на прекращение нарушения и предотвращение дальнейшего распространения фотографии через поисковые системы и сторонние ресурсы.

С учетом норм ГК РФ суд пришел к выводу, что спорный снимок был создан в рамках служебных обязанностей, и взыскал компенсацию за его незаконное использование. Дополнительно была присуждена компенсация за удаление информации об авторском праве, выраженной в логотипе правообладателя. Данный пример показывает, что даже единичное размещение изображения в интернете может повлечь имущественные последствия для нарушителя. Дополнительное взыскание за удаление сведений о правообладателе подчеркивает, что закон защищает не только сам объект, но и информацию, позволяющую идентифицировать его происхождение.¹

Незаконное распространение произведений в сети часто имеет коммерческую мотивацию. Правообладатель вправе предъявить гражданско-правовой иск о пресечении нарушения и возмещении причиненного ущерба, однако полулегальный характер пиратских ресурсов нередко снижает эффективность таких мер. Нарушители могут получать доход от рекламы, подписок или продажи доступа к пиратскому контенту, поэтому гражданско-правовая защита должна учитывать экономическую мотивацию таких действий.

Даже если доступ к ресурсу ограничивается в одном государстве, нелегальный контент может быстро переноситься на площадку, находящуюся под другой юрисдикцией, что осложняет правоприменение. В результате правообладатель вынужден повторно обращаться к посредникам, фиксировать новые адреса страниц и добиваться ограничения доступа к зеркалам сайта.

Поэтому блокировка ресурса сама по себе не гарантирует полного устранения интернет-пиратства. Интеллектуальные права включают как

¹ Пучков О.А., Солопова Н.С. Парадоксы правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – С. 28.

личные неимущественные, так и исключительные права, и для каждой группы требуется свой набор юридических средств защиты. Эффективная защита требует сочетания блокировки, взыскания компенсации, взаимодействия с посредниками и профилактики нарушений через легальные удобные сервисы.

Поскольку указанные права относятся к сфере гражданских прав, их защита осуществляется с использованием способов, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, а также специальных норм части четвертой ГК РФ. Личные неимущественные права не могут быть предметом отчуждения и, как правило, не переходят по наследству, за исключением отдельных правомочий, предусмотренных законом. Проведенный анализ показывает, что последние изменения законодательства устранили лишь часть пробелов. Дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено на более точную защиту интеллектуальной собственности в интернете и на поиск баланса между интересами правообладателей, пользователей и информационных посредников. Такой баланс особенно важен, поскольку чрезмерно жесткие ограничения могут затронуть законное использование произведений, а недостаточная защита снижает стимулы к творческой деятельности.

2.2 Меры ответственности за нарушение авторских и смежных прав

Охрана авторских и смежных прав была бы лишена практического значения без действенного механизма принуждения, обеспечивающего их защиту в случае нарушения. Данный механизм формирует разветвлённую систему юридической ответственности, включающую меры различной правовой природы и различной степени карательного воздействия на нарушителя. Принципиальная особенность данной системы применительно к интеллектуально-правовой сфере состоит в её многоотраслевом характере:

нарушение авторских и смежных прав может одновременно образовывать состав гражданского деликта, административного правонарушения и уголовного преступления, причём совокупное применение мер ответственности различных отраслей не только не исключено, но и прямо допускается действующим законодательством.¹

Правовую основу системы ответственности за нарушения в данной сфере образуют положения части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также нормы процессуального законодательства, определяющие порядок применения обеспечительных мер. Ключевое значение для правоприменительной практики имеют также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10, которое систематизировало подходы судов к разрешению споров, возникающих из интеллектуальных прав. Совокупность мер защиты, применяемых при нарушении авторских и смежных прав, строится на пересечении двух концептуальных подходов: компенсационного (восстановление нарушенного права правообладателя и возмещение понесённых им потерь) и превентивного (создание достаточного сдерживающего эффекта для потенциальных нарушителей). Соотношение данных подходов неодинаково в различных отраслях ответственности, что предопределяет их комплементарный, взаимодополняющий характер.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских и смежных прав является наиболее широко применяемой ввиду её доступности для самого правообладателя, инициирующего защиту своих прав. Центральным в данном контексте является понятие контрафакции —

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) : Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496. — Ст. 1252, 1301, 1311.

использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя или с нарушением условий использования, установленных договором либо законом (ст. 1252 ГК РФ). Характерной особенностью гражданско-правовой ответственности в данной сфере является её независимость от вины нарушителя в части применения ряда мер: требования о пресечении действий, нарушающих право, об изъятии и уничтожении контрафактных экземпляров, а также о публикации решения суда могут быть предъявлены вне зависимости от того, знал ли нарушитель об отсутствии у него правомочия на использование произведения. Вместе с тем применение мер имущественной ответственности — взыскание убытков или компенсации — по общему правилу предполагает виновность нарушителя, за исключением случаев, когда нарушение допущено при осуществлении предпринимательской деятельности.¹

Статья 1252 ГК РФ устанавливает специальные гражданско-правовые способы защиты исключительных прав, применяемые в зависимости от характера допущенного нарушения.

Признание права. Данный способ защиты применяется в ситуациях, когда принадлежность исключительного права конкретному правообладателю отрицается или оспаривается третьими лицами. Решение суда о признании права создаёт юридическую определённую в правовом статусе правообладателя и является основой для применения иных способов защиты. Пресечение действий, нарушающих право. Данная мера носит превентивно-запретительный характер и выражается в судебном запрете конкретных действий нарушителя: воспроизведения, распространения, доведения до всеобщего сведения охраняемого объекта без надлежащего разрешения. Существенная особенность состоит в том, что данная мера применяется в

¹ Войниканис Е. А. Авторское право в цифровую эпоху: парадигма, метод, система / Е. А. Войниканис. — М.: Юриспруденция, 2023. — С. 211–218.

отношении как действующих нарушений, так и создающих угрозу нарушения в будущем.

Изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров. Контрафактные экземпляры произведений и фонограмм, оборудование и материалы, используемые главным образом для нарушения исключительного права, подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой-либо компенсации их стоимости (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). В исключительных случаях суд вправе принять решение об ином, например, о передаче контрафактных экземпляров правообладателю. Правообладатель вправе требовать от нарушителя публикации решения о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя за счёт нарушителя. Данная мера выполняет реабилитационную и превентивную функции. Реабилитационную поскольку восстанавливает репутацию правообладателя, превентивную поскольку публично фиксирует факт нарушения, создавая для нарушителя неблагоприятный деловой имидж. Требование о возмещении убытков как универсальный гражданско-правовой способ защиты применяется при нарушении авторских и смежных прав в соответствии с общими нормами обязательственного права. Правообладатель вправе потребовать возмещения как реального ущерба (расходов, которые правообладатель понёс или должен будет понести для восстановления нарушенного права), так и упущенной выгоды (доходов, которые правообладатель мог бы получить при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено).¹

Основная практическая сложность, связанная с применением данного способа защиты, состоит в доказывании размера убытков: правообладатель должен обосновать как сам факт их возникновения, так и их точный денежный эквивалент. Применительно к нарушениям авторских прав это нередко затруднено ввиду нематериальной природы объекта и сложности установления

¹ Рузакова О. А. Система интеллектуальных прав / О. А. Рузакова. — М.: Статут, 2020. — С. 201–204.

причинно-следственной связи между нарушением и конкретными финансовыми потерями. Именно это обстоятельство обусловило особое практическое значение специфической меры, предусмотренной для данной сферы, — компенсации. Компенсация, предусмотренная статьёй 1301 ГК РФ применительно к авторским правам и статьёй 1311 ГК РФ применительно к смежным правам, является наиболее востребованным инструментом имущественной защиты правообладателя. Её принципиальное отличие от убытков состоит в следующем: правообладатель не обязан доказывать размер причинённого ему вреда — достаточно доказать сам факт нарушения. Взыскание компенсации осуществляется вместо возмещения убытков, а не в дополнение к нему.

При определении размера компенсации в твёрдой сумме суд принимает во внимание характер нарушения, степень вины нарушителя, соразмерность компенсации последствиям нарушения. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П указал, что суд вправе снизить заявленную правообладателем компенсацию ниже установленного минимального предела, если нарушение носит незначительный характер, а взыскание компенсации в полном размере явно несоразмерно последствиям нарушения. Важным правилом, претерпевшим эволюцию в судебной практике, является вопрос о множественности нарушений: при нарушении исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности одним действием (например, размещение на одном сайте нескольких произведений) компенсация исчисляется отдельно за нарушение прав на каждый объект, если иное не установлено законом.

При нарушении личных неимущественных прав автора — права авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведения применяются специальные меры защиты, предусмотренные статьёй 1251 ГК РФ. Признание права в случаях, когда авторство оспаривается; восстановление положения, существовавшего до нарушения, например, требование о

восстановлении имени автора в публикациях, откуда оно было неправомерно изъято. Пресечение действий, нарушающих право, запрет дальнейшего распространения произведения с искажениями. Компенсация морального вреда, денежное возмещение нравственных страданий автора, обусловленных нарушением его лично значимых правомочий. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав автора определяется судом с учётом степени вины нарушителя, характера и масштаба допущенных нарушений, а также индивидуальных обстоятельств, свидетельствующих о глубине нравственных страданий автора.

Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав установлена статьёй 7.12 КоАП РФ, предусматривающей санкцию за ввоз, продажу, сдачу в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, когда такие экземпляры являются контрафактными. Объективная сторона данного правонарушения охватывает такие формы деяния, как ввоз контрафактных экземпляров на территорию Российской Федерации; продажу, сдачу в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование; иное незаконное использование, квалифицируемое как самостоятельный способ извлечения дохода. Субъектом ответственности по данной статье могут выступать как физические лица, так и должностные лица организаций, осуществляющих незаконное использование объектов авторских и смежных прав, а также юридические лица. Тем самым административная ответственность обеспечивает охват широкого круга субъектов, включая организации-дистрибьюторы, торговые площадки и иных посредников. Помимо штрафных санкций, конфискация контрафактных экземпляров является обязательной мерой: изъятый контрафакт уничтожается либо передаётся в распоряжение государства в установленном порядке. Данная мера дополняет аналогичный гражданско-правовой инструмент, однако реализуется в рамках

административного производства.¹

Практика показывает, что административная ответственность за нарушения авторских прав является наименее эффективной из трёх форм: размеры штрафов, установленные статьёй 7.12 КоАП РФ, не пересматривались в сторону увеличения на протяжении длительного периода и в значительной мере утратили сдерживающий эффект применительно к коммерческому пиратству²³. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена статьёй 146 УК РФ, которая охватывает два самостоятельных состава, объединённых общим объектом — охраняемыми законом авторскими и смежными правами.

Разграничение между «крупным» и «особо крупным» размером имеет ключевое значение для квалификации: при совершении деяния в особо крупном размере максимальное наказание составляет лишение свободы сроком до шести лет со штрафом до 500 000 рублей. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 содержит развёрнутые разъяснения по вопросам квалификации деяний, образующих состав преступления, предусмотренного статьёй 146 УК РФ. В частности, Верховный Суд указал, что стоимость прав для целей исчисления ущерба определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего объекта, а не из стоимости физических носителей. Данное разъяснение принципиально важно для квалификации нарушений в цифровой среде, где физический носитель как таковой отсутствует.

С принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ («антипиратский закон») российское законодательство приобрело механизм оперативного ограничения доступа к незаконно распространяемым объектам

¹ Якушев М. В. Административная ответственность за нарушения в сфере авторских и смежных прав: актуальное состояние и перспективы реформирования // Административное право и процесс. — 2022. — № 3. — С. 42–47.

авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данный механизм первоначально распространялся лишь на кинофильмы и телесериалы, однако впоследствии был поэтапно расширен на иные категории объектов, включая музыкальные произведения и литературные тексты.

Стремительное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта актуализировало ряд вопросов, не имеющих сегодня однозначного правового решения. В частности, дискуссионным остаётся вопрос об ответственности за использование охраняемых произведений при обучении нейронных сетей. Является ли такое использование нарушением исключительного права правообладателя или охватывается предусмотренными законом ограничениями? Правовые системы различных государств отвечают на данный вопрос по-разному, а отечественное законодательство пока не содержит специальных норм в данной области. Не менее острой является проблема ответственности за сгенерированный контент, нарушающий авторские права третьих лиц, кто несёт ответственность, разработчик алгоритма, платформа-провайдер или конечный пользователь, инициировавший генерацию? Отсутствие законодательного решения данного вопроса создаёт правовую неопределённость, которая может существенно препятствовать эффективной защите прав правообладателей.

Система мер ответственности за нарушение авторских и смежных прав представляет собой многоуровневую конструкцию, сочетающую гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые инструменты воздействия на нарушителей. Каждый из названных уровней выполняет собственную функцию: гражданская ответственность обеспечивает восстановление имущественных и личных неимущественных прав правообладателя, административная — оперативное государственное реагирование на массовые нарушения, уголовная — карательное воздействие при наиболее общественно опасных формах посягательства. В условиях стремительной технологической

трансформации правовой среды дальнейшее совершенствование данной системы, её адаптация к вызовам цифровой экономики и согласованность с международными стандартами приобретают особую значимость.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

3.1 Современные вызовы и угрозы авторским и смежным правам в условиях цифровизации

Цифровизация общественных отношений радикально изменила не только способы создания и распространения результатов творческой

деятельности, но и саму природу нарушения авторских и смежных прав. Если в предшествующий период основной массив правонарушений был связан с материальными носителями, то в настоящее время ключевые риски сосредоточены в цифровой среде, где копирование, переработка, передача и доведение контента до всеобщего сведения осуществляются практически мгновенно, с минимальными затратами и в трансграничном формате. Именно поэтому современный этап развития авторского права характеризуется не просто ростом числа нарушений, а качественным изменением их механизма, субъектного состава и способов противодействия. Следует отметить, что цифровая среда создаёт двойственный эффект. С одной стороны, она существенно расширяет возможности автора, исполнителя, изготовителя фонограммы и иных правообладателей по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, позволяя обращаться к глобальной аудитории без посредников либо с минимальным участием традиционных дистрибьюторов. С другой стороны, те же технологические преимущества формируют новые угрозы: правонарушение становится более массовым, латентным и трудно пресекаемым, а сам правообладатель нередко оказывается в положении, когда защита права требует больших организационных и финансовых ресурсов, чем создание объекта охраны.¹

Современные вызовы авторским и смежным правам в условиях цифровизации целесообразно рассматривать через несколько взаимосвязанных направлений: технологические угрозы, платформенную трансформацию оборота контента, развитие искусственного интеллекта, трансграничный характер нарушений, а также изменение пользовательских практик в информационном обществе. Каждое из этих направлений формирует самостоятельный блок проблем, однако в совокупности они свидетельствуют о необходимости переосмысления традиционных моделей охраны

¹ Близнец И. А. Интеллектуальные права в цифровой экономике : учеб. пособие / И. А. Близнец, А. С. Молчанова. — М. : Проспект, 2023. — С. 41–46.

исключительных прав.

Одной из фундаментальных угроз авторским и смежным правам остаётся практически неограниченная возможность воспроизведения цифрового контента. В отличие от аналоговой среды, где копирование сопровождалось потерей качества и требовало определённых материальных затрат, цифровое воспроизведение позволяет создавать неограниченное количество идентичных копий произведения, фонограммы, аудиовизуального произведения или исполнения без ухудшения характеристик оригинала. Это обстоятельство делает незаконное распространение контента не только массовым, но и экономически выгодным для нарушителя. Особенность цифровой копии заключается в том, что для её создания и дальнейшего распространения нередко достаточно одного действия пользователя: загрузки файла в облачное хранилище, размещения на интернет-платформе, направления в мессенджере или публикации в файлообменной сети. Тем самым нарушается привычная для классического авторского права логика, при которой каждый этап использования объекта был в большей степени локализован и поддавался контролю. В цифровой среде воспроизведение, переработка и доведение до всеобщего сведения часто оказываются совмещёнными в одном технологическом процессе. Кроме того, цифровизация фактически стёрла границы между «частным» и «публичным» использованием результата творческой деятельности. Если ранее изготовление одной копии для личного пользования редко создавало системный риск для рынка, то сегодня единичная загрузка файла в сеть может запустить цепочку многократного и неконтролируемого распространения среди неопределённого круга лиц. В результате даже локальное нарушение приобретает масштаб, сопоставимый с массовым пиратством. Очевидным проявлением цифровых угроз выступает интернет-пиратство, под которым в научной литературе обычно понимается незаконное размещение, копирование, распространение либо предоставление доступа к объектам авторских и смежных прав в сети

Интернет без согласия правообладателя. Однако современное пиратство уже нельзя сводить лишь к размещению файлов на отдельных сайтах. Оно трансформировалось в сложную экосистему, включающую стриминговые ресурсы, теневые онлайн-кинотеатры, телеграм-каналы, облачные платформы, зеркала заблокированных сайтов, P2P-сети и сервисы, маскирующие источник размещения контента.¹

Особую проблему представляет высокая скорость воспроизводства пиратской инфраструктуры. Даже в случае блокировки конкретного ресурса его содержимое может быть оперативно перенесено на другой домен, зеркальный сайт или сервер, находящийся в иностранной юрисдикции. Тем самым судебные и административные меры защиты нередко оказываются запаздывающими, поскольку правонарушение уже перемещается в новую цифровую форму к моменту вступления решения в законную силу. Следует также учитывать, что современное интернет-пиратство тесно связано с рекламной моделью монетизации. Нелегальные платформы получают прибыль не только от прямого предоставления доступа к контрафактному контенту, но и за счёт размещения рекламы, сбора пользовательских данных, подписочных схем и использования трафика как самостоятельного экономического актива. Иными словами, нарушение авторских и смежных прав становится частью цифрового бизнеса, а не только формой единичного противоправного поведения.

Серьёзный вызов современному авторскому праву связан с платформизацией экономики. Значительная часть произведений и объектов смежных прав распространяется сегодня через видеохостинги, музыкальные сервисы, маркетплейсы цифрового контента, социальные сети и иные интернет-платформы. Эти субъекты формально не всегда являются непосредственными нарушителями, однако именно они создают

¹ Наумов В. Б. Интернет-пиратство как правовой и технологический феномен // Информационное право. — 2023. — № 3. — С. 9–11.

технологическую среду, в рамках которой осуществляется загрузка, публикация и массовое потребление контента. Проблема заключается в том, что классическая модель ответственности была ориентирована на прямого нарушителя, лицо, которое самостоятельно воспроизводит, продаёт или иным образом незаконно использует охраняемый объект. В цифровой среде между правообладателем и фактическим пользователем возникает сложная цепочка посредников: провайдер, хостинг-сервис, оператор платформы, администратор канала, владелец цифрового аккаунта, рекламная сеть и платёжный агрегатор. Установление того, кто именно должен нести ответственность и в каком объёме, становится существенно более сложным.

В последние годы особую актуальность приобрела модель notice-and-takedown, предполагающая удаление спорного контента после уведомления правообладателя. Несмотря на относительную эффективность данного механизма, он не решает проблему системно. Во-первых, удалённый материал часто повторно загружается под иным названием или через другой аккаунт. Во-вторых, правообладатель вынужден постоянно осуществлять мониторинг цифровой среды, что требует значительных затрат. В-третьих, неурегулированным остаётся вопрос о стандартах добросовестности самой платформы при проверке уведомлений и предупреждении повторных нарушений.

В правовом аспекте возникает вопрос, следует ли рассматривать алгоритмическое продвижение как нейтральную техническую функцию либо как фактор, усиливающий участие платформы в незаконном использовании контента. Однозначного ответа пока нет. Однако очевидно, что в условиях цифровизации классическое противопоставление «активного нарушителя» и «пассивного посредника» постепенно утрачивает прежнюю определённость. Алгоритмическая логика платформ способствует распространению коротких фрагментов произведений, ремиксов, нарезок, мемов, клипов и иных производных форм цифрового творчества. С точки зрения культуры участия

это стимулирует пользовательскую активность, однако с точки зрения права вызывает целый ряд вопросов, связанных с пределами свободного использования произведений, необходимостью согласия правообладателя на переработку, а также с допустимостью коммерциализации контента, основанного на чужом творческом результате.¹

Одним из наиболее обсуждаемых вызовов последних лет является развитие систем искусственного интеллекта, способных генерировать тексты, изображения, музыку, аудиовизуальный контент и иные результаты, внешне сопоставимые с объектами авторского права. Уже на этапе обучения таких систем возникает сложный правовой вопрос: допустимо ли использование охраняемых произведений в качестве обучающего массива без отдельного согласия правообладателей. Если обучение модели предполагает копирование, анализ и статистическую обработку большого числа текстов, изображений, фонограмм и видеозаписей, то возникает риск нарушения исключительных прав на воспроизведение и переработку. Не менее значима проблема результатов генерации. Искусственный интеллект способен создавать контент, стилистически близкий к произведениям конкретного автора, воспроизводящий узнаваемые элементы музыкального исполнения, визуального стиля или сценарной композиции. В ряде случаев такие результаты могут вступать в конфликт не только с исключительными правами, но и с личными неимущественными правами автора, включая право на имя и право на неприкосновенность произведения.

Особый риск возникает в сфере смежных прав, когда технологии синтеза голоса и изображения позволяют имитировать исполнение артиста, диктора или музыканта без его участия. Так называемые *deepfake*-технологии создают возможность «новых исполнений», в которых голос или внешний облик артиста используются для создания коммерчески привлекательного цифрового

¹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности: учебник / А. П. Сергеев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юрайт, 2024. — С. 338–343.

продукта без согласия носителя соответствующих прав. В результате угроза затрагивает не только имущественные интересы, но и профессиональную репутацию исполнителя.

Существенным препятствием для эффективной защиты авторских и смежных прав является деперсонализация нарушителя. В цифровом пространстве лицо, незаконно размещающее или распространяющее контент, может использовать анонимные аккаунты, подставные домены, иностранные серверы, VPN-сервисы и иные инструменты сокрытия цифровой идентичности. В результате даже при выявлении факта нарушения правообладатель сталкивается с трудностями в установлении конкретного ответчика.

Анонимность цифровой среды осложняет не только судебную защиту, но и досудебное урегулирование. Направление претензии, уведомления или требования о прекращении нарушения возможно лишь при наличии данных о лице, контролирующем соответствующий ресурс либо аккаунт. Если же такие сведения отсутствуют или находятся у иностранного провайдера, правообладатель вынужден прибегать к более сложным и затратным процедурам, связанным с международным сотрудничеством и истребованием информации через посредников.

Одной из ключевых угроз цифровой эпохи является трансграничность незаконного использования объектов авторских и смежных прав. Интернет не ограничен государственными границами, поэтому произведение может быть размещено на сервере в одной стране, администрироваться лицом из другой страны и потребляться пользователями в третьей юрисдикции. Это создаёт значительные трудности для определения применимого права, компетентного суда и механизма исполнения решений. Даже если национальный суд признаёт нарушение и выносит решение в пользу правообладателя, его фактическое исполнение может быть затруднено, если нарушитель, сервер или основная цифровая инфраструктура находятся за пределами соответствующей

юрисдикции. В таких условиях правообладатель нередко вынужден выбирать между несколькими несовершенными стратегиями: инициировать процесс в иностранном государстве, добиваться блокировки доступа на национальном уровне либо сосредоточиться на пресечении доходных потоков, обслуживающих незаконную платформу.¹

Дополнительную сложность создаёт размывание границ между потреблением и созданием контента. Пользователь одновременно выступает читателем, зрителем, слушателем, распространителем, комментатором, редактором и автором производных цифровых форм. В этих условиях классическое противопоставление профессионального правообладателя и пассивного потребителя становится всё менее точным. Значительная часть нарушений совершается не в коммерческих целях, а в рамках пользовательской коммуникации, например, при публикации музыки в видеороликах, использовании фрагментов фильмов в обзорах, размещении мемов, содержащих элементы охраняемых произведений. Это не означает, что такие действия автоматически должны рассматриваться как правомерные. Однако правовое регулирование должно учитывать новую культурную реальность, в которой запретительная модель, не подкреплённая доступными лицензиями и понятными правилами использования, теряет эффективность. Следовательно, одной из угроз авторским и смежным правам становится не только технологическая лёгкость нарушения, но и нормативный разрыв между формальным содержанием закона и реальными цифровыми практиками пользователей.

Для смежных прав аналогичная проблема проявляется в использовании записей исполнений, фонограмм и передач вещательных организаций в пользовательских публикациях, трансляциях и подкастах. При этом нарушение нередко совершается неосознанно, поскольку пользователь

¹ Архипов В. В. Электронные доказательства по делам о нарушении авторских прав в сети Интернет // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 12. — С. 44–49.

ориентируется на технологическую возможность публикации, а не на юридические пределы использования объекта. Такая ситуация требует не только усиления ответственности, но и повышения правовой информированности участников цифровой среды.

Ответом на цифровые угрозы стало развитие технологических средств защиты: систем цифрового управления правами (DRM), водяных знаков, автоматического распознавания контента, фильтрации загрузок и идентификации совпадений с реестрами правообладателей. Однако эффективность этих средств не является абсолютной. Во-первых, они могут обходиться техническими средствами. Во-вторых, избыточное применение фильтров способно блокировать правомерный контент, включая цитирование, пародию, образовательное или научное использование. В-третьих, автоматические системы не всегда способны корректно различать нарушение и допустимое использование объекта.

3.2. Роль провайдеров, хостинг-провайдеров и онлайн-платформ в механизмах противодействия пиратству

С 1 августа 2013 г. начал действовать антипиратский закон, который впервые ввел специальные правила, обязывающие участников интернет-инфраструктуры реагировать на размещение материалов с нарушением интеллектуальных прав. Первоначальная редакция была направлена преимущественно на защиту фильмов и телефильмов, незаконно размещенных в сети. Закон стал ответом на ситуацию, при которой традиционные судебные процедуры не позволяли оперативно реагировать на массовое распространение пиратских копий.¹

Подготовка проекта закона вызвала широкую общественную дискуссию.

¹ Захарьин В.Р. Результаты интеллектуальной деятельности: особенности бухгалтерского и налогового учета. Новая бухгалтерия. – 2025 (12) – С. 19

Крупные интернет-компании и представители отрасли критиковали предложенную модель, указывая на риск чрезмерного ограничения доступа к ресурсам и возможность недобросовестного использования новых процедур. Критика была связана не с самой идеей защиты правообладателей, а с опасениями, что техническая блокировка может применяться слишком широко и затрагивать добросовестные ресурсы.

После одобрения закона представители российской интернет-индустрии заявляли о необходимости его пересмотра, поскольку механизм блокировки мог применяться на основании предположения о нарушении и создавать условия для конкурентных злоупотреблений. В обращениях ссылались на зарубежный опыт, показывающий, что сходные процедуры иногда используются не только правообладателями, но и участниками рынка для давления на легальные сервисы. В этой связи обсуждалась необходимость более точных критериев нарушения, прозрачной процедуры уведомления и возможности оперативного обжалования необоснованных ограничений.

Несмотря на критику, принятие специальных антипиратских норм стало шагом к цивилизованному обороту цифрового контента. Социологические исследования того периода показывали постепенный рост готовности пользователей платить за легальные аудио- и видеоматериалы, особенно когда они получают более высокое качество, безопасность и удобство доступа. Такой сдвиг подтверждает, что правовое регулирование должно сопровождаться развитием легальных сервисов, иначе запреты будут восприниматься пользователями как формальная мера.¹

Федеральный закон № 187-ФЗ определяет правовые основания ограничения доступа к ресурсам, через которые распространяются фильмы и иные аудиовизуальные материалы с нарушением исключительных прав, а также устанавливает особенности ответственности информационных

¹ Захарьин В.Р. Результаты интеллектуальной деятельности: особенности бухгалтерского и налогового учета. Новая бухгалтерия. – 2025 (12) – С. 17.

посредников. В дальнейшем сфера действия антипиратских механизмов расширялась, что подтверждает востребованность специальных процедур для защиты цифрового контента.

В результате изменений ГК РФ был дополнен ст. 1253.1, посвященной ответственности информационного посредника. По смыслу этой нормы можно выделить две группы таких лиц: субъектов, обеспечивающих передачу материала в информационно-телекоммуникационных сетях, и субъектов, предоставляющих возможность размещения материала третьими лицами. Различие между этими группами имеет практическое значение, поскольку условия освобождения от ответственности и объем обязанностей у них неодинаковы.

Закон об информации и изменения в гражданское законодательство ввели в оборот категорию информационного посредника и закрепили специальные условия его ответственности. Первая группа посредников связана с передачей информации, вторая - с предоставлением технической возможности размещать материалы в сети. Для первой группы характерна техническая нейтральность, тогда как вторая ближе к взаимодействию с пользователями и потому чаще получает уведомления правообладателей.

При этом формулировка о посреднике, предоставляющем возможность размещения материала, остается достаточно широкой. В зависимости от толкования под нее могут подпадать различные сайты, платформы и сервисы, поэтому для единообразного применения нормы требуется дополнительная конкретизация. Например, по-разному могут оцениваться социальные сети, маркетплейсы, видеохостинги, поисковые сервисы и обычные владельцы сайтов с пользовательскими комментариями.

Статья 1253.1 ГК РФ устанавливает, что информационный посредник отвечает за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях при наличии вины. Одновременно закон предусматривает случаи, когда такой субъект может быть освобожден от ответственности при соблюдении

специальных условий. Такая конструкция отражает компромисс: посредник не должен отвечать за каждое действие пользователя автоматически, но обязан реагировать, когда ему становится известно о нарушении.

Для посредника, осуществляющего передачу материала, освобождение возможно при трех условиях: он не иницирует передачу и не определяет получателя, не изменяет материал за исключением технически необходимых действий и не знает, а также не должен знать о неправомерности использования спорного объекта или обозначения. Если хотя бы одно из этих условий отсутствует, вопрос о гражданско-правовой ответственности посредника должен решаться с учетом общих правил о вине и причинной связи.

Посредник, предоставляющий возможность размещения материала, не несет ответственность за нарушение, совершенное третьим лицом, если он не знал и не должен был знать о незаконности контента и после получения письменного заявления правообладателя своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения. На практике ключевым становится вопрос о том, какие действия после уведомления можно считать достаточными: удаление файла, блокирование страницы, прекращение доступа к аккаунту или иные меры.

К информационным посредникам могут относиться хостинг-провайдеры, владельцы сайтов и иные участники цифровой инфраструктуры. Первоначально законодатель обсуждал ответственность главным образом интернет-провайдеров, но действующая редакция охватывает более широкий круг субъектов, работающих в информационно-телекоммуникационных сетях. Поэтому термин «информационный посредник» следует толковать функционально, исходя из того, какую роль конкретное лицо играет в передаче, хранении или размещении материала.¹

Условия освобождения информационного посредника от

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

ответственности систематизированы в Приложении 5. Их выделение в виде таблицы позволяет наглядно показать, что освобождение от ответственности является исключением и зависит от поведения посредника после получения информации о нарушении.

На практике применение этих условий вызывает сложности. Закон не раскрывает подробно, какие меры считаются необходимыми и достаточными, а также в какой срок они должны быть предприняты с учетом конкретных обстоятельств. Поэтому оценка поведения посредника во многом зависит от судебного усмотрения. Отсутствие точных сроков может приводить к различной судебной оценке одних и тех же действий, особенно если спорный материал быстро распространяется по другим ресурсам.

Даже при освобождении от ответственности к информационному посреднику могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с мерами гражданско-правовой ответственности. К таким требованиям относятся удаление спорной информации и ограничение доступа к ней. Это означает, что отсутствие вины не всегда освобождает посредника от обязанности содействовать прекращению нарушения и восстановлению положения правообладателя.

Неопределенность формулировок вызывает вопрос о пределах предъявления иных требований к лицам, вина которых в нарушении не установлена. В связи с этим важно разграничивать меры ответственности и меры, направленные на прекращение самого нарушения. Иначе меры защиты могут быть ошибочно восприняты как санкции, хотя их основная цель состоит не в наказании посредника, а в прекращении незаконного доступа к объекту.

Порядок ограничения доступа к информации, размещенной с нарушением исключительных прав на фильмы, закреплен в ст. 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данная норма стала процессуальной основой для взаимодействия суда, правообладателя, Роскомнадзора, хостинг-провайдера и

владельца информационного ресурса.

Одной из ключевых мер защиты являются предварительные обеспечительные меры. В гражданское процессуальное законодательство была введена специальная процедура, позволяющая Московскому городскому суду рассматривать заявления о временном ограничении доступа к ресурсам, на которых размещены фильмы с нарушением исключительных прав. Такой механизм должен предотвращать дальнейшее распространение спорного контента до рассмотрения иска по существу. Предварительный характер этих мер объясняется тем, что промедление может привести к массовому копированию произведения, после чего последующее решение суда окажется малоэффективным.

После поступления заявления правообладателя и подтверждающих документов суд выносит определение о предварительных обеспечительных мерах. В нем устанавливается срок для последующего предъявления иска, который не может превышать пятнадцати дней. Информация о принятой мере размещается на сайте Мосгорсуда, а копии определения направляются заявителю и уполномоченному федеральному органу. Такая модель побуждает правообладателя не ограничиваться временной мерой, а своевременно предъявить основной иск и подтвердить свои требования по существу.

В соответствии со ст. 15.2 закона об информации правообладатель может обратиться в Роскомнадзор, который устанавливает хостинг-провайдера ресурса и направляет уведомление о нарушении. Провайдер информирует владельца сайта, а тот обязан удалить спорный материал. Если меры не приняты, сведения передаются операторам связи для ограничения доступа пользователей к ресурсу. Последовательность уведомлений необходима для того, чтобы у владельца ресурса была возможность добровольно устранить нарушение до применения технической блокировки.

Следует учитывать, что в гражданском законодательстве и законодательстве об информации до сих пор отсутствует полностью

согласованный понятийный аппарат применительно к субъектам, которые могут отвечать за нарушения интеллектуальных прав в интернете. Терминологическая неопределенность затрудняет определение надлежащего ответчика и выбор способа защиты, особенно когда в распространении контента участвует несколько сервисов.

Подводя итог анализу антипиратских норм, можно отметить, что они были приняты в условиях необходимости срочной реакции на цифровые нарушения и потому содержат ряд недостатков. Более последовательным решением могло бы стать принятие специального закона, охватывающего не только фильмы, но и иные виды нелегального контента, включая музыку, книги и программное обеспечение. При разработке такого акта необходимо учитывать, что разные виды контента имеют различные способы распространения, доказательства нарушения и экономическую ценность.

Такой специальный закон должен закрепить процедуру блокирования ресурсов, порядок взаимодействия правообладателя, провайдера и владельца сайта, а также более точные правила ответственности информационных посредников. Кроме того, в нем целесообразно предусмотреть гарантии от необоснованной блокировки, порядок восстановления доступа и ответственность за злоупотребление правами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование правовых аспектов защиты авторских и смежных прав позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый институт занимает одно из ключевых мест в современной системе интеллектуальных прав. Его значение обусловлено не только необходимостью юридического обеспечения интересов авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, но и более широкой задачей — созданием стабильных условий для развития науки, культуры, образования, творческой индустрии и легального оборота результатов интеллектуальной деятельности.

Цель выпускной квалификационной работы достигнута: комплексно исследованы теоретические и практические аспекты защиты авторских и

смежных прав, выявлены особенности действующего гражданско-правового механизма охраны, проанализированы проблемы правоприменения и определены перспективы дальнейшего развития законодательства в условиях цифровизации.

В первой главе были рассмотрены теоретико-правовые основы института авторского права и смежных прав, что позволило установить фундаментальные характеристики исследуемой сферы. При анализе понятия, сущности и функций авторского права установлено, что авторское право представляет собой не только форму юридического признания связи автора с созданным им произведением, но и механизм стимулирования творческой деятельности, легального оборота результатов интеллектуального труда и защиты культурного оборота в целом. При рассмотрении правового регулирования отношений в сфере авторского права и смежных прав сделан вывод о том, что соответствующий нормативный массив носит комплексный характер. Его основу составляют положения гражданского законодательства, международные договоры и специальные нормы, регулирующие использование объектов в информационной среде. Исследование субъектов и объектов авторских и смежных прав показало, что структура правоотношений в данной сфере является многоуровневой. К субъектам относятся не только авторы, исполнители, изготовители фонограмм и вещательные организации, но и иные лица, приобретающие или осуществляющие права на основании закона либо договора. Анализируя содержание интеллектуальных прав, работа позволила прийти к выводу, что защита в исследуемой сфере не может сводиться только к охране имущественных интересов.

Во второй главе был исследован гражданско-правовой механизм защиты авторских и смежных прав, что позволило оценить как нормативные возможности правообладателя, так и реальные трудности их практической реализации. При изучении способов защиты нарушенных интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации установлено, что

действующее право предоставляет правообладателю широкий набор юридических средств: признание права, пресечение нарушающих действий, взыскание убытков и т.д. Исследование мер ответственности за нарушение авторских и смежных прав позволило сделать вывод о многоуровневом характере юридической реакции на правонарушение. Гражданско-правовая ответственность выступает основным средством восстановления нарушенных интересов и компенсации потерь правообладателя. При рассмотрении обеспечительных мер и процессуальных особенностей рассмотрения споров было установлено, что своевременное принятие обеспечительных мер имеет принципиальное значение для эффективности защиты. По делам о нарушении авторских и смежных прав промедление нередко приводит к дальнейшему распространению контрафактного контента и увеличению объёма причинённого вреда.

В третьей главе были рассмотрены проблемы правового регулирования и перспективы развития защиты авторских и смежных прав в цифровой среде, что позволило выявить наиболее острые современные вызовы. Анализ современных угроз авторским и смежным правам в условиях цифровизации показал, что цифровая среда существенно изменила механизм нарушения интеллектуальных прав. Если ранее правонарушение чаще было связано с материальными носителями и локальным распространением, то сегодня основными признаками стали мгновенность копирования, трансграничность, массовость и анонимность. Особое внимание было уделено роли провайдеров, хостинг-провайдеров и онлайн-платформ в механизмах противодействия пиратству. По итогам исследования установлено, что указанные субъекты перестали быть исключительно нейтральными техническими посредниками. Именно через их инфраструктуру осуществляется хранение, передача, индексация, продвижение и массовое распространение контента.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что защита авторских и смежных прав в современных условиях является одной из

наиболее динамично развивающихся сфер гражданско-правового регулирования. Её специфика определяется сочетанием традиционных правовых начал и новых цифровых вызовов, которые требуют не отказа от существующих юридических конструкций, а их последовательного обновления. Эффективная защита в данной области возможна только при условии комплексного подхода, включающего совершенствование материального права, процессуальных механизмов, практики доказывания, ответственности посредников и цифровых способов предупреждения нарушений. Именно в этом направлении должно осуществляться дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере охраны авторских и смежных прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ, от 14.03.2020 № 11 – ФКЗ, от 14.03.2020 №1 – ФКЗ, от 04.10.2022 № 6 – ФКЗ, от 04.10.2022 № 7 – ФКЗ). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. – № 53. – Ст. 6221.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 – ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

- от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 25.05.2026) // ФЗ РФ – 07.01.2002, – № 1 (ч. 1), – Ст. 1 (с изм. и доп.). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – №1 (часть 1). – Ст. 1.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 – ФЗ (ред. от 09.04.2026.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2013. – № 27. – Ст. 3470.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. от 04.01.2026). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №27. – Ст. 3944.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 – ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448.

Научная и учебная литература

7. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Блинеца. - М.: Проспект, 2024. – 416 с.
8. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2024. – 973 с.
9. Дворянкин О. А. Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно–правовой аспект. - М.: ВесьМир, – 2022. – С. 451.
10. Архипов В. В. Цифровая среда как пространство трансформации авторского права // Закон. — 2023. — № 11. — С. 52–64.
11. Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография. - М.: Норма, Инфра–М, 2023. – 152 с.

12. Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности в информационном обществе / В. О. Калятин. — М.: Инфотропик Медиа, 2023. — С. 368.

Публикация в научных журналах, сборниках и СМИ

13. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Внедрение свободных лицензий: правовая или организационная проблема? / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев // Копирайт. — 2023. — № 2. С. 61–69.
14. Богданова О.В. Публично–правовые способы защиты интеллектуальных авторских прав / О.В. Богданова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2023. — № 8. С. 43–45.
15. Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав / Е.С. Гринь // Законодательство. — 2023. — № 2. С. 10–18.
16. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128–134.
17. Гринь Е. С. Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) / Е.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8 (81). — С. 99–105.
18. Колосова Т.Е. Проблемы реализации охранительной функции государства в сфере защиты прав человека в цифровом пространстве / Т.Е. Колосова // Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — Т. 6. — № 2. — С. 151–157.
19. Мажиев М.Х. К вопросу о проблемах защиты аудиовизуальных произведений в сети Интернет / М.Х. Мажиев // Современный юрист. — 2022. — № 3 (32). — С. 164–172.

20. Муцалов Ш.Ш., Идилов Ш.К. Объекты правоотношения и его особенности в различных отраслях права / Ш.Ш. Муцалов, Ш.К. Идилов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 4 (44). – С. 90–93.
21. Назайкин И. А. Защита авторских прав в российском законодательстве / И.А. Назайкин // Молодой ученый. – 2024. – № 5. – С. 506–508.
22. Пучков О.А., Солопова Н.С. Парадоксы правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации / О.А. Пучков, Н.С. Солопова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – С. 27–31.
23. Родина Е.А. Виктимологическое предупреждение преступлений в киберпространстве / Е.А. Родина // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 5. – № 19. – С. 510–524.
24. Рябов К.И. Содержание исключительного права на произведение: альтернативный подход / К.И. Рябов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – № 2. – С. 226–237.
25. Сараева О.А. О совершенствовании механизмов защиты авторских прав на объекты, размещенные и обрабатываемые в сети Интернет / О.А. Сараева // Молодой ученый. – 2024. – №41. – С. 127–129.
26. Свиридова Е.А. Открытая лицензия как правомерное действие правообладателя по установлению пределов свободного использования произведения / Е.А. Свиридова // Новый юридический журнал. – 2024. – № 4. – С. 60–65.
27. Серегина О. Н. Правомерность способов защиты авторских и смежных прав / О.Н. Серегина // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки–Веди, – 2023. – С. 111–113.
28. Умарова А.А. Анализ института правовых ограничений / А.А. Умарова // Вестник Чеченского государственного университета. – 2025. – № 1 (37).

– C. 132–136.